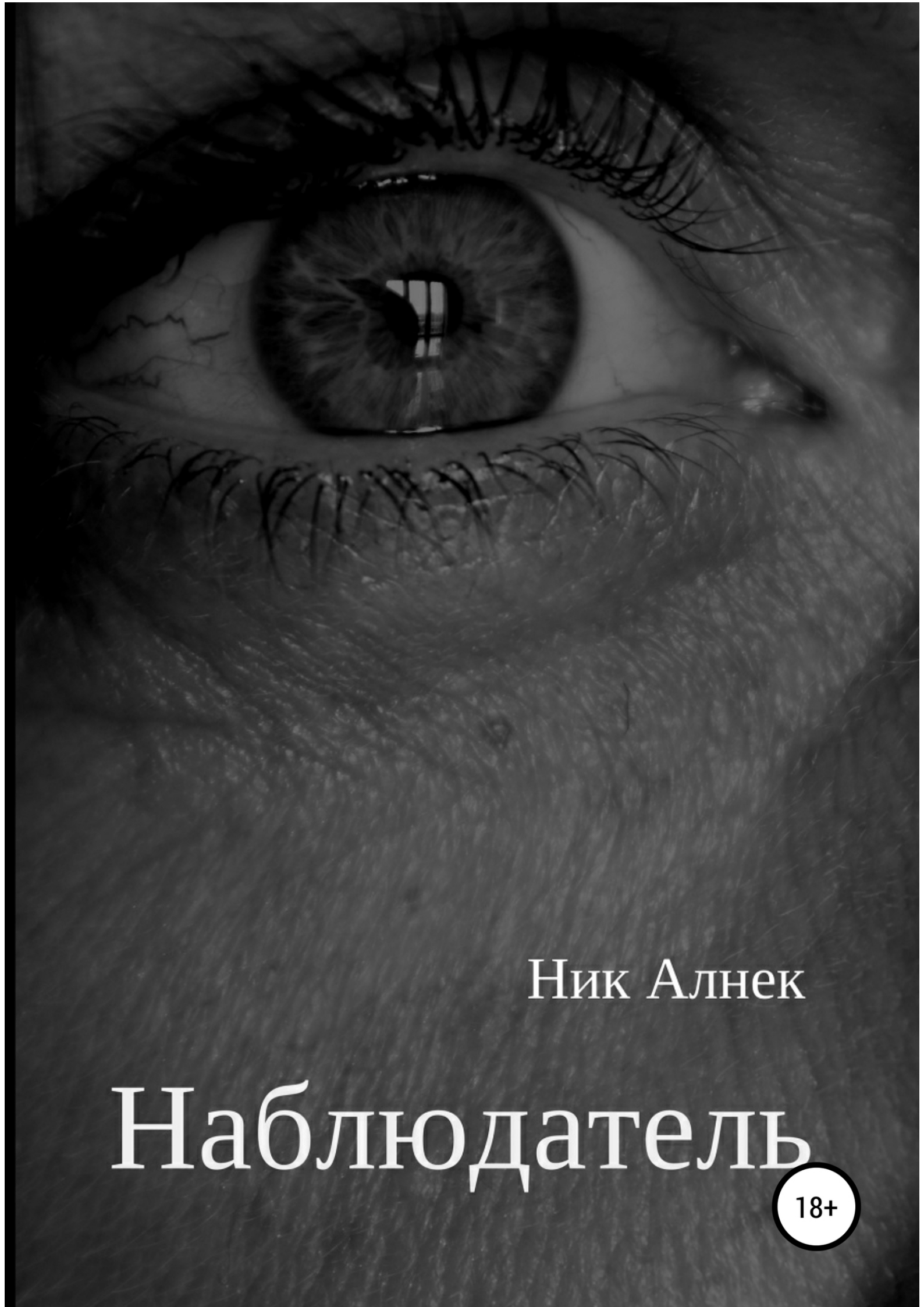

Ник Алнек

Наблюдатель

18+

Ник Алнек

Наблюдатель

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Ник Алнек

Наблюдатель / Ник Алнек — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Мир будущего. Люди уже не знают, чем себя занять и борются со скукой. Рассказ идет об одном амбициозном мужчине, ведущем свой онлайн-канал в Сети. Однажды, чтобы привлечь больше подписчиков, а также заработать на рекламе, он летит в другую галактику, где союз ученых нескольких планетарных систем собирается возродить погибшую планету. Прилетев, он начинает вести онлайн-трансляцию этого невероятного зрелища...

© Ник Алнек, 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Тихий шелест открывающейся капсулы отозвался чудовищным набатом в моей голове. Я с трудом разлепил веки и, приподнявшись на локтях, осмотрелся. В просторном отсеке операторы в ярко-оранжевых комбинезонах сновали между капсул, помогая пришедшим в себя выбраться наружу.

Безумно хотелось в туалет, но я терпеливо ждал, когда ко мне подойдет хоть кто-нибудь из обслуживающего персонала. Наконец, подбежал один из них и, пролепетав что-то на своем языке, принялся быстро отсоединять меня от трубок, поддерживавших жизнедеятельность моего организма во время полета. Следом за оператором, не спеша, к капсуле приблизился Ханс – единственный, кого я знал на этом корабле и, сунув мне в руку наушник-переводчик, что-то спросил.

Активировав гаджет, я вставил его в ухо.

– Как ты? – услышал я перевод.

– Более-менее, – ответил я, наблюдая за тем, как соплеменник Ханса с планеты Антония помогает мне выбраться из капсулы.

– Ты впервые погружался в анабиоз? – спросил Ханс и на мой кивок, добавил: – Второй раз будет легче.

– Где здесь туалет? – процедил я сквозь зубы, когда мои – словно вата, ноги коснулись пола корабля.

– Туалет? – изумился Ханс.

– Да. Мне очень нужно посетить это чудесное заведение!

В этот момент я не мог думать больше ни о чем, кроме своего мочевого пузыря, боясь, что его разорвет раньше, чем я достигну вожаемого места.

Антонианец что-то грозно прорычал оператору, но тот, разведя руками, попытался оправдаться. Ханс, не слушая его, схватил меня под руку и буквально потащил мое плохо слушающееся тело в сторону широкого тамбура. Там он втолкнул меня в какой-то отсек, где я, увидав унитаз, тут же прилип к нему. Боже, такого блаженства я не испытывал давно. Облегчившись, я, на еще плохо слушающихся ногах, повернулся к Хансу.

– Функции движения скоро восстановятся, – сказал тот, глядя, как я с трудом передвигаюсь по отсеку. – Я приношу свои извинения.

– За что?

– Мой соплеменник допустил грубейшую ошибку – не разблокировал мочеприемник при подключении системы жизнеобеспечения. Об этом обязательно будет доложено начальству, и он понесет заслуженное наказание.

– Интересно, какое?

– Этого я не знаю, – пожал плечами Ханс.

Я хотел ему что-то сказать, но в этот момент мой взгляд упал на зеркальную поверхность одной из стен. Оттуда на меня смотрел старый человек с глубокими морщинами на лице. Отвисшие веки еще больше подчеркивали набухшие мешки под глазами, а опустившиеся уголки рта дополняли весь ужас увиденного.

– Что со мной? – испуганно спросил я, разглядывая собственное отражение.

– Все нормально. Через пару часов лицо примет естественное выражение, – успокоил меня антонианец. – А пока самое время подкрепиться.

Он подошел к двери и открыл ее. Я вышел в тамбур и остановился, не зная, куда двигаться дальше.

– Направо, – подсказал антонианец.

Мы медленно двинулись в сторону обеденной зоны.

– Слушай, – спросил я его, – это правда, что на твоей планете есть закон, согласно которому наказание преступнику может назначить потерпевший?

– Да, есть, – кивнув головой, ответил Ханс. – Судья принимает решение только в том случае, если потерпевший или его родственники отказываются от такой возможности.

– Замечательный закон. Тогда я сам придумаю наказание оператору. Сколько мы летели?

– Почти две недели.

– Тогда я хочу, чтобы он провел в анабиозе две недели с отключенным мочеприемником. Пусть почувствует на собственной шкуре всю прелесть происходящего. У меня до сих пор сводит низ живота.

– Не получится, – ответил антонианец. – Капсула с анабиозом довольно сложная система, ее невозможно установить в домашних условиях.

– При чем здесь это?

– У нас нет тюрем.

– Хочешь сказать, что преступники отбывают свой срок дома? – эта новость поразила меня.

– Да.

– Жалость-то какая, – пробормотал я.

– Согласись, бессмысленно тратить государственные средства на охрану, еду и прочее обслуживание преступника. Ты согласен?

– Не знаю. А если он окажется убийцей? Его тоже будут держать под домашним арестом?

– Только публичная казнь, – ответил Ханс, останавливаясь около широкого проема.

В обеденной зоне было не протолкнуться. С трудом отыскав пару свободных мест, мы уселись за стол и через пару минут перед нами поставили две кружки, наполненные полужидкой субстанцией.

– Приятного поглощения, – сказал Ханс.

Я поморщился. У меня совсем вылетело из головы, что антонианцы уже много веков не питаются животной и растительной пищей. Когда-то они ели, как многие представители человеческих рас, но потом стали использовать высокоэнергетичный коктейль, напоминающий жидкую кашу.

Я отхлебнул из своей кружки:

– И этим мне придется давиться целую неделю?

– Понимаю и сочувствую, – улыбнулся Ханс, с удовольствием поедая свою порцию.

– Вы поэтому нас в анабиоз упаковываете? – спросил я, пытаясь оценить своеобразную еду.

– Нет. Из-за той скорости, что развивает наш корабль. Возникают слишком сильные перегрузки. Антонианцы и еще несколько рас спокойно переносят неудобства, но для большинства, в том числе и для землян – это очень тяжелое испытание. Мучиться две недели не рационально. Тем более что это не тот анабиоз, в который погружают при длительных полетах. Это как глубокий сон.

– Странно, а почему же я сейчас не чувствую перегрузку?

Ханс отодвинул от себя пустую кружку:

– Мы уже приземлились. Если ты насытился, я готов отвезти тебя в отель.

...

Я стоял на широкой террасе номера и, несмотря на жару, любовался не только видами антонианского города, но и небом желтого цвета местами переходящего в красноватый перламутр. Низ живота все еще ныл, и я решил немного полежать. Распластавшись на кровати, я не заметил, как уснул, а проснувшись, обнаружил, что наступил вечер. Я был голоден, но глотать жидкую гадость без цвета и запаха совсем не хотелось. Я лежал и с тоской думал о небольшом ресторанчике напротив моего дома.

– Когда вернусь, то первым делом закажу себе большую тарелку жареной картошки с луком и свиной голенью, – вслух произнес я и, громко сглотнув, поднялся с кровати.

Выйдя на террасу, я облокотился о перила и подумал, что если бы не рейтинги моего канала резко упавшие за последний год, то я никогда бы не решился полететь так далеко, чтобы зафиксировать процесс возрождения какой-то планеты, чье название напрочь вылетело у меня из головы. Я попытался вспомнить, но у меня ничего не получилось. То ли от жары, то ли от перелета, мозги отказывались работать. Кроме информации о том, что группа демиургов с Донны собирается возродить к жизни планету в созвездии Нерда, в голове больше ничего не всплывало.

Интересовала ли меня судьба планеты, находящейся бог знает где? Нет. Интересовало ли это моих фолловеров? Понятия не имею. Но я собирался преподнести это событие в режиме онлайн таким образом, чтобы мой видеоканал снова вошел в сотню лучших.

Я до сих пор не понимаю, как мне удалось убедить нескольких рекламодателей проспонсировать эту авантюру, но деньги мне дали. Оставалось только получить разрешение на онлайн трансляцию, приобрести билет на планету Антония и оплатить проживание.

И тут один мой знакомый, от которого, собственно говоря, я и узнал о намечающемся событии, представил меня антонианцу по имени Ханс. Через пару дней он сделал мне интересное предложение:

– Ты же понимаешь, что попасть на такую «вечеринку» не будучи спецом достаточно сложно. Но я достану тебе это разрешение. Более того, я возьму на себя все расходы, связанные с твоим пребыванием на Антонии.

– От чего такая щедрость? – удивился я.

– Я подсчитал, что если во время трансляций ты упомянешь о моей добывающей компании на Алмазной планете хотя бы раз десять...

– Можешь не продолжать, – перебил я его. – Считаю, что мы договорились.

И вот я здесь. Как бы не хотелось кушать, а подписчики ждать не будут. С чего бы начать? Было бы здорово заманить на разговор местного жителя. Я тут же подумал о Хансе и, вернувшись в комнату, связался с ним. Но тот отказался. У него уже были запланированы какие-то встречи.

– Если тебя устроит, могу прислать свою старшую дочь, – предложил он мне.

Я согласился.

Минут через тридцать в комнате раздался мелодичный звон, сообщавший о прибытии гостя.

– Минуту! – крикнул я, вынимая из защитного футляра виртуальные очки.

Подключив их к переводчику, я включил трансляцию и начал онлайн вещание:

– Всем привет! Вот я и на Антонии. О том, как долетел – расскажу в другой раз, а сейчас мы познакомимся с очаровательной представительницей этого мира. Пока я встречаю гостью, вы смотрите рекламу!

Я подошел к двери и, открыв ее, отошел в сторону. В номер вошла молодая девушка.

– Привет, – тихо произнесла она. – Меня зовут Ада. Отец просил поговорить с тобой.

– Проходи, Ада.

Молодая антонианка сразу прошла на террасу и, усевшись в кресло, потянулась к бутылке с холодной водой. Я сел напротив нее.

– Други, знакомьтесь! Это Ада – дочь моего приятеля. Кстати, у него отличная добывающая компания на Алмазной планете! «Грин стоун» – запомни и расскажи другим! Итак, я с Адой на этой умопомрачительной террасе, потому что: «а» – вечер; «б» – температура снизилась до + 30 по Цельсию; и «в» – я не боюсь получить тепловой удар. Ха-ха-ха! Между прочим, днем температура на Антонии достигает +50 градусов. В тени. Сколько она на экваторе можно лишь догадываться. А вот у полюсов несколько прохладнее. Всего лишь +15. Я читал,

что лучшие курорты этой планеты находятся именно там. Не забудьте взять с собой на прогулку голограмму близких вам людей – это скрасит ваше одиночество! Кстати, как вы можете видеть, наша гостья невысокого роста. Ада, какой у тебя рост?

– Если в земной метрической системе, то около ста пятидесяти сантиметров, – ответила девушка.

– Я почему-то так и подумал. Други, должен вам сказать, что все жители этой планеты коротышки. Нет, бывают еще ниже, но в данном случае мы говорим об антонианцах. Могу добавить, что для своего народа Ада довольно высокая, как и ее отец! А теперь я хочу обратить ваше внимание на изумительную кружевную шапочку, что украшает голову нашей гостьи. Из чего она сделана, Ада?

– Из тонкой нити раданийских пауков.

– Надо же! Я слышал об этих нитях. Если не ошибаюсь, они очень прочные и им нет сноса.

– Совершенно верно. Мы с удовольствием закупаем эти нити на планете Рада и используем для разных целей.

– Отлично. Но вернемся к шапочке. Кто не знает – у представителей этой планеты огромная проблема с растительностью на теле. Просто беда. У многих волосы не растут вообще и тогда они носят либо парики, либо головные уборы, в виде таких вот шапочек. Не забывайте принимать витамины компании «Гроу»! А теперь посмотрите на ее кожу. Видите, она имеет зеленоватый оттенок? Значит, нашей гостье около двухсот или трехсот лет. Я прав, Ада?

– Да, – подтвердила моя гостья. – Двести двадцать один.

– Для справки: продолжительность жизни антонианцев составляет около 1000 лет. Представляете? Чем старше они становятся, тем больше темнеет их кожа. К восьмисотлетию она становится коричневой и, разумеется, менее эластичной. А еще они долгое время выглядят молодыми. Почему, спросите вы? Да потому что их технологии омоложения – это просто фантастика! Их спецы разработали специальную камеру омоложения, которая, восстанавливая молодость клеток, отодвигает срок смерти физического тела на очень продолжительное время. Берите кредит и прилетайте сюда! Эти люди помогут вам помолодеть. Если вы спросите у меня, где лучше всего взять кредит, то я подскажу. Только банк «Блэк голд» поможет решить ваши проблемы! А сейчас – реклама. Не переключайтесь, не покидайте меня и мою очаровательную гостью. Скоро мы продолжим.

Осушив бутылку холодной воды, я улыбнулся Аде. Она явно смутилась – ее салатовые щечки немного потемнели. Эта девушка чем-то напоминала эльфа из детских сказок: высокий лоб без бровей, узкие щелки зрачков, аккуратный курносый носик, небольшие ушки, плотно прижатые к голове и чуть заостренные кверху.

Реклама подошла к концу, и я продолжил:

– Ну что же, мы снова с вами. Ада, расскажи нам о своей планете. Ты же знаешь ее лучше меня.

– Можно сначала о камерах омоложения? – попросила девушка.

– Разумеется.

– Вы зря приглашаете сюда людей. На самом деле камер не так много, потому что их создание занимает довольно долгое время. Нам самим не хватает. Очередь на процедуру омоложения расписана на двадцать лет вперед.

– Вот это облом, други! С этим надо что-то делать. Думаю, нашим спецам стоит приобрести технологию создания таких камер. Ада, расскажи нам об Антонии.

И антонианка заговорила. Сначала тихо, потом все громче и громче. Она с упоением рассказывала о гористых ландшафтах родной планеты; о растительности, что имела зеленые, фиолетовые и оранжевые оттенки; о том, что водоемы на Антонии большая редкость; о народе и прочей ерунде, которая лично меня чуть не усыпила.

Когда Ада замолкла, я воскликнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.